

Лу Яо вспомнил, что обмен монет на серебро в обменном пункте будет ему в убыток: за один таэль серебра нужно было тысячу сто монет.

Он махнул рукой. «Спасибо, управляющий, но мне не нужно обменивать их на серебро». Эти деньги, возможно, скоро будут потрачены».

Вскоре два приказчика принесли Лу Яо корзину с монетами, чтобы тот пересчитал их. Монеты были связаны вместе, и после быстрого пересчёта Лу Яо убедился, что всё правильно, и попросил Чжао Бэйчуаня поставить корзину на повозку.

Выходя из зерновой лавки, Лу Яо возбуждённо тряхнул Чжао Бэйчуаня за плечо. «Мы разбогатели! Больше десяти тысяч монет!»

Чжао Бэйчуань рассмеялся. «Перестань меня трясти. Разве ты не говорил, что хочешь купить мула? Пойдём купим».

«Хорошо!» Лу Яо коснулся железного слитка в бамбуковой корзине и невольно улыбнулся. Что может быть прекраснее запаха денег?

Чжао Сяонянь и Чжао Сяодоу всё ещё не понимали, что такое деньги; их взгляды метались по сторонам, замороженные лотками вдоль улицы.

«Невестка, что там продают?»

«Это сахарные фигурки. Пойдём купим!»

«А как насчёт этого?»

«Это сахарные боярышники, давай возьмём два шампура!»

«Невестка, я хочу булочку с мясом».

«Конечно!»

«Невестка...» Чжао Бэйчуань прочистил горло, и дети затихли.

Лу Яо скупил все закуски на улице, потратив всего шестьдесят пять монет. Вспомнив, как раньше ему приходилось беспокоиться о нескольких монетах на миску лапши, он не мог не почувствовать благодарность. Деньги были хороши, независимо от эпохи!

Купив закуски, Чжао Бэйчуань погнал повозку в Сясаньли. Сегодня их главной целью было

купить мула.

С осенним сбором урожая у многих людей появилось свободное время, из-за чего рынок был необычайно переполнен. Повозка едва пробиралась сквозь толпу прохожих.

Наконец, добравшись до скотного рынка, Лу Яо спрыгнул с повозки, чтобы поинтересоваться.

На рынке в основном продавали свиней и овец; коровы были редкостью и стоили дорого. Ослы и мулы встречались чаще, и Лу Яо увидел только одну старую лошадь.

Мулы – потомки ослов и лошадей, не способные размножаться, поэтому они были дешевле другого скота.

Осмотревшись, Лу Яо нашёл чёрного мула, статного и похожего на лошадь. Он подошёл к продавцу. «Хозяин, сколько этому мулу лет? Сколько он стоит?»

Продавец, простой крестьянин, встал. «Ему три года, как раз подходящий возраст для усердной работы. Молодой господин, вас интересует?»

«Да, но я не уверен насчёт цены».

«Семь тысяч монет. У этого мула хороший характер и крепкое телосложение; он не брыкается даже после рабочего дня».

Лу Яо посчитал, что цена высоковата; мул семьи Цинь стоил всего шесть тысяч монет. «Не могли бы вы сбросить цену?»

Мужчина почесал лицо. «Я могу дать вам скидку в двести монет, но не больше».

Лу Яо всё ещё считал, что цена слишком высока. «Шесть тысяч монет?»

«Нет, нет. Если я продам его за шесть тысяч, мой отец убьёт меня».

Лу Яо почувствовал разочарование, поглаживая гриву мула и оглядывая других, большинство из которых стоили от шести до семи тысяч монет, но были не так хороши, как этот.

Вернувшись к повозке, он поговорил с Чжао Бэйчуанем. «Он сказал, что минимальная цена — шесть тысяч восемьсот монет. Думаю, мы можем договориться, но, вероятно, не ниже шести тысяч пятисот».

Чжао Бэйчуаню тоже понравился мул. «Он выглядит выше и сильнее, чем у семьи Цинь».

Должен быть хороший мул, стоящий более высокой цены».

Услышав это, Лу Яо принял решение. «Хорошо, давай купим этого!»

Он вернулся к продавцу. «Хозяин, мне очень нужен этот мул. Шесть тысяч пятьсот монет — моё окончательное предложение. Если вы не согласны, я уйду».

Мужчина немного помедлил, прежде чем кивнул. «Хорошо. Наша семья живёт в деревне за городом. Мы разводим мулов уже много поколений. Если у вас возникнут проблемы с Дахуахуа, спрашивайте».

Дахуахуа — так звали мула из-за белой отметины на морде.

Услышав о послепродажном обслуживании, Лу Яо решил, что сделка ещё выгоднее. Эти опытные фермеры были лучше ветеринаров, гарантируя, что мула можно будет вырастить без проблем.

Получив деньги, молодой человек продолжил давать советы по выращиванию мула. «Когда вернётесь домой, постройте ему навес. Без навеса он может простудиться. Если будете часто использовать его во время осеннего сбора урожая, давайте ему больше бобов, чтобы он не заболел».

Лу Яо улыбнулся и согласился на всё. Перед уходом молодой человек по имени Ван ласково погладил Дахуахуа по голове: «Молодец, слушайся своего хозяина и усердно работай. Не ленись. В следующей жизни не возвращайся мулом».

Лу Яо почувствовал укол печали. Этот молодой человек тоже был человеком с чувствами.

После покупки мула им нужно было купить телегу. Городская столярная мастерская специализировалась на изготовлении повозок на заказ, которые стоили два гуаня каждая. Торговаться не пришлось, ведь обычные плотники их сделать не могли.

Лу Яо, стиснув зубы, достал ещё два гуаня. В столярной мастерской им дали деревянный жетон и сказали, что телега будет готова через десять дней. Забрать её нужно будет в следующий раз, когда они пойдут на рынок

На обратном пути Лу Яо посмотрел на корзину, в которой осталось всего два гуаня, и невольно воскликнул: «Чжао Бэйчуань, мы снова бедные!»

Сяонянь и Сяодоу невольно расхохотались. Чжао Бэйчуань беспомощно вздохнул: «В деревне нет ни одного бедняка, который мог бы позволить себе мула и телегу».

«Ты прав». Лу Яо быстро воспрянул духом, решив, что на продаже тофу они смогут заработать больше. В следующий раз он не будет тратить деньги бездумно, а будет экономить, как скряга!

<http://bllate.org/book/14516/1285614>